

Девятихвостые были так злы, что чувствовали себя побеждёнными. — Девять хвостов, ты осмелился подстрекать Наруто к тому, чтобы он сорвал печать! — произнёс Минато, обернувшись и недоуменно уставившись на девятихвостого. — Эй, эй, эй! Сестра Ёндай, я не подстрекал Наруто, это он сам сорвал печать! — защитал Девятихвост, явно оскорбленный. Сначала он был тронут действиями Наруто, но, услышав обвинения со стороны Минато, его чувства моментально улетучились, и недовольство потекло через край, голос стал громче. — Да, именно так, папа! — с лёгкой улыбкой подтвердил Наруто, мягко взглянув на Минато. Как только парень закончил говорить, он вдруг без колебаний ударил Минато прямо в живот. — Ах... Наруто... — обняв живот от боли, произнёс Минато, искажая лицо от страдания. — Глупый папа! Ты знаешь, из-за тебя я стал сиротой, едва родившись! — выпалила Наруто, и слёзы незаметно скатились по его щекам. В этот момент его сердце было полное противоречивых чувств — гнев на Минато и тоска по отцовской любви. Минато же молча смотрел на Наруто, наполненный чувством вины и беспомощности. — Наруто, ты всё понимаешь? — спросил Минато. — Конечно, четвёртый Хокаге Нарутакадзэ Минато — мой папа. Я давно это догадался, — ответил Наруто. — ...Прости, Наруто, я сделал тебе больно все эти годы, — произнёс Минато с горькой улыбкой. — Верно, я даже не стал принцем в этой жизни, — с улыбкой добавил Наруто. — Кажется, Наруто живет неплохо. Тогда я спокоен, — с лёгким смехом сказал Минато, хотя в его улыбке всё же оставалась нотка горечи и бессилия. — Ха, ха! А это что значит — неплохо жить? — вмешался Девятихвост, стоя в стороне и не сдерживая насмешки. Как сын четвёртого Хокаге, Наруто не только не получал положенного ему внимания, но и его наследство было конфисковано высшими эшелонами Конохи! Его отправили в приют, где о нём врал, что он — девятихвостый демон. Каждый день он сталкивался с холодными взглядами и насмешками. — О, вот как выходит... Наруто, похоже, что из-за того, что я запечатал "девятихвостую жилку" в твоём теле, ты столкнулся с настоящими неприятностями... Прости меня, — с беспокойством произнёс Минато, его глаза полны вины. — Ничего, папа, я не сердюсь на тебя, — слегка покачав головой, ответил Наруто с улыбкой, как будто все эти лишения ничего для него не значили. Минато глядел на своего крепкого и оптимистичного сына, и его сердце наполнилось гордостью и утешением. Затем он нахмурил брови и спросил с недоумением: — Наруто, почему ты сорвал печать? Неужели ты попался под влияние Девятихвостого? В его голосе звучали тревога и страх, что Наруто может потерять себя из-за Девятихвостого. — Нет, всё не так. Я просто увидел, что Девятихвост заперт здесь, и мне его стало жаль, поэтому я захотел ему помочь, — ответил Наруто с улыбкой. — Курома? — переспросил Минато с недоумением. — Курома — это имя Девятихвостого, — серьезно объяснял Наруто, как взрослый. Минато повернулся к Девятихвостому, который, в свою очередь, кивнул, как будто соглашаясь. — Наруто прав, Ёндай-папа, вы с Кушиной действительно родили замечательного сына. Он не такой, как вы, не воспринимает меня как врага, — поддразнил Девятихвост с легкостью. Минато немного смутился и тихо засмеялся. — Да, Курома и я — хорошие друзья, и мне очень нравится Курома, — с улыбкой сказал Наруто. На этот раз Девятихвост не стал возражать, позволив Наруто называть его другом. Он смотрел на Девятихвостого, который вызывал ужас у множества людей, и на близкую связь между ним и Наруто, и в этот момент гора тревог, так долго давившая на его сердце, наконец свалилась. — Ну вот, папа, не останавливай меня! Позволь мне сорвать печать! Это моё обещание моему другу Курома! — закричал Наруто, его глаза светились решимостью. Он крепко сжал таинственную печать, словно это была последняя нить, связывавшая его с Куромой. Однако Минато не колебался. Он протянул руку, пытаясь остановить Наруто, его лицо отражало глубокую заботу и беспокойство: — Но Наруто, если ты выпустишь Девятихвостого, ты погибнешь. Голос Минато дрожал. Он знал, к каким последствиям приведет освобождение Девятихвостого. Именно так погибла Кушина. Девятихвост, наблюдая за всем этим, на мгновение задумался. — Ничего страшного, даже если Наруто сорвёт печать, я не уйду, — произнёс он, и это немного успокоило Минато. Минато перестал вмешиваться, но оставался настороже. Если Наруто всё же сорвёт печать, и Девятихвост попытается сбежать, он

немедленно использует технику Молниеносного Бога, чтобы остановить его. Но беспокойство Минато было явно лишним. Когда Наруто решительно сорвал печать, Девятихвост не сделал никаких попыток бежать. Он просто пристально смотрел на Наруто, в его глазах мелькала особая эмоция. Наруто, почувствовав взгляд Девятихвостого, улыбнулся и сказал:— Девятихвост, я сдержал обещание. Извини, что заставил тебя ждать так долго. Но прошу, поверь мне, я продолжу искать способ вернуть тебе свободу. В голосе Наруто звучала искренность и решительность.— Хм, Наруто, надеюсь, ты будешь и дальше сохранять эту невинную идею, — сказал Девятихвост холодно, но при этом уголки его рта чуть приподнялись.— Обязательно, — ответил Наруто, полный уверенности. В этом моменте между девятихвостым и Наруто возникло полное доверие и понимание. Минато, молча наблюдая за происходящим, испытывал множество эмоций. Он был свидетелем уникальной связи между своим сыном и Девятихвостым, которая преодолевала границы между человеком и зверем.— Кстати, Ёндай-папа, разве ты не мертв? Как ты здесь оказался? — спросил Девятихвост.— Вначале я запечатал янские чакры Девятихвостого в теле Наруто, и я также установил механизм в технике печати, чтобы моя чакра могла явиться и помочь Наруто, когда он окажется в опасности, — объяснил Минато.— Тогда, папа, как долго продлится твоя чакра? — с тревогой спросил Наруто. — Наруто, я не могу удерживаться долго. Я не могу постоянно быть с тобой. Прости, Наруто, — с горечью произнёс Минато.— Папа! — Наруто расплакался.— Наруто, в будущем ты обязательно должен жить хорошо. Помни, что говорила твоя мама Кушина: кушай хорошо, отдыхай, учись усердно и помни три ниндзя запрета, — сказал Минато. Едва он это сказал, его тело начало растворяться, а фигура медленно исчезала.— Ладно, разве это только чакра? Чакра — это ничто, ты можешь иметь столько, сколько хочешь, не превращай это в расставание на грани жизни и смерти! — не выдержал Девятихвост.— Курома, пожалуйста, спаси моего папу. Я не могу жить без него! — с волнением обратился Наруто к Девятихвостому. Минато тоже надеялся на ответ Девятихвостого. Под ожидающими взглядами Наруто и Минато, Девятихвост выпустил поток девятихвостовой чакры к Минато. Тело Минато вскоре стало материальным, и красная чакра окружила его. — Курома, спасибо тебе. — И тебе, Курома, я смогу продолжать быть с Наруто благодаря этой чакре в будущем. — Хм! Ёндай-папа, я спас тебя исключительно ради Наруто. Не думай, что всё между нами уладилось. Ты помнишь, как использовал Шики Фудзин против меня, рассек меня пополам и запечатал в утробе демона с помощью Инь-Девятихвостого? — слегка сердито произнёс Девятихвост. Минато смущенно почесал затылок.— Что, мой папа и Инь-Девятихвостый находились в утробе демона? Я непременно найду способ спасти тебя в будущем! — пообещал Наруто.— Хорошо, Наруто, я верю в тебя, — произнёс Минато, с любовью поглаживая Наруто по голове. В этот момент Девятихвост вдруг предложил:— Минато, так как ты можешь продолжать быть с Наруто, почему бы тебе не научить его, как тренироваться? Наруто сможет развивать чакру и усиливать свои силы. Минато задумался и признал, что это хорошая идея, поэтому согласился с предложением Девятихвостого. Так, в последующие дни Наруто днём тренировался в Тайдзюцу с Гаем, а ночью занимался Ниндзюцу с отцом Минато Намиказе в запечатанном пространстве.